

Наступила ночь, полная прохладного ветерка.

- Бин-эр, ты спишь? - спросил Дунфан Лин.

Он полулежал на кровати. Глаза его были закрыты, но сонливость не оставила и следа на красивом лице.

Через какое-то время со стороны деревянной кровати раздалось бормотание. Девушка всегда спала чутко и могла проснуться от малейшего звука.

- Который сейчас час? - продолжил спрашивать Дунфан Лин, не обратив внимания на неопределённый ответ.

- Час Быка*, - сказала заспанным голосом Бин-эр, неохотно поднимаясь и зевая.

*П.п. Час Быка - период времени с одного до трёх часов ночи. В Древнем Китае сутки были разделены на двенадцать двухчасовых отрезков, каждому из которых соответствует животное китайского гороскопа.

- Правда? Уже так поздно.

Слева от кровати мужчины располагалось ещё одно деревянное ложе, закрытое ширмой с изображением птиц. Там, опираясь на одну руку, пыталась приподняться всё ещё сонная Бин-эр. Её голова покачивалась из стороны в сторону.

- Бин-эр, ты хочешь спать?

Не услышав ответ, молодой человек решил, что она снова заснула.

«Что за чушь он несёт?»

Едва сдерживая всплеск эмоций, Бин-эр издала приглушённый болезненный стон. Ей так хотелось спать, но она не могла. Даже самый воспитанный человек не вынесет подобную ситуацию! Подняв налитые кровью глаза, девушка впиалась взглядом в фигуру мужчины на соседней кровати. В глубине души Бин-эр решила: если молодой господин не в силах заснуть самостоятельно, она готова любезно протянуть ему руку помощи.

Чувствуя на себе пристальный взгляд, мужчина растянул губы в злорадной ухмылке.

- Сопроводи меня в павильон Гу Юэ.

Дунфан Лин выпрямился, нащупал ногами обувь. Приблизившись, Бин-эр уловила лёгкий аромат, исходивший мужчины. Вытянув руки, она остановила его.

- Молодой господин, сейчас очень поздно, на улице темно. Почему бы нам не оставить это дело на завтра?

Бин-эр наклонилась к нему с болезненным выражением на лице. Она хотела спать, но ей не позволяли отдохнуть. Девушка решила найти решение, которое подойдёт им обоим. Сейчас Дунфан Лин казался особенно странным, почему она чувствует себя неловко? Он же не пытается нарочно усложнить ей жизнь?

- Не забывай о том, что я слепой. Я вижу лишь темноту, так что ночь на улице или нет, не имеет значения.

Кажется, он хотел сказать, что всё равно пойдёт и что она, будучи личной служанкой, обязана последовать за ним.

- Хорошо.

Тихо вздохнув, девушка помогла мужчине обуться, надеть рубашку и не забыла накрыть его плечи накидкой. Осенние ночи известны прохладой, поэтому нужно быть осмотрительнее. С тех пор, как Бин-эр стала служанкой в поместье, она преуспела в этом деле. Её розовые губы изогнулись в самодовольной улыбке.

Но почему у неё так плохо получается завязывать узлы? Не удержавшись, она зевнула. Девушка никак не могла сосредоточить сонный взгляд на завязках в руках. В растерянности Бин-эр сделала неловкий шаг, пошатнулась, качнулась вперёд и внезапно...

«Бах!»

По поместью пронёсся громкий звук, нарушая спокойствие ночи.

- Ох, - с губ Бин-эр слетел болезненный стон, когда она ударилась затылком о жёсткую поверхность. Голову пронзила резкая боль.

- Теперь проснулась? - раздался тихий голос.

Волна тёплого воздуха скользнула по лицу девушки. Глаза Бин-эр широко распахнулись от удивления. Из-за столкновения она пришла в себя и устремила взгляд на Дунфан Лина, который навалился на неё сверху.

В этот короткий миг мужчина почувствовал, как девушка крепко сжала его рукав. Бин-эр поспешно разжала пальцы, и рука молодого господина невольно переместилась чуть выше, ближе к верхней части её тела. Под ладонью оказалась мягкая грудь. На щеках Дунфан Лина вспыхнул румянец.

- Молодой господин, не могли бы вы... Не могли бы вы подняться первым? - дрожащий девичий голос звучал смущённо.

Вынужденная близость заставила Дунфан Лина ощутить под собой мягкое нежное тело, от которого исходил приятный лёгкий аромат. Внезапно по нижней части живота распространился странный жар. Мужчина поспешно отпрянул. На его красивом лице, скрытом ночной темнотой, появилось смущение.

- Довольно! Мы остаёмся, так что можешь идти спать. Я лягу немного позже, - его звучный голос был немного хриплым.

Со странными движениями он вернулся на кровать и закрыл глаза.

Бин-эр озадаченно подняла бровь. Она взяла накидку и на некоторое время погрузилась в её изучение. Щёки девушки пылали от румянца. Чувствуя одновременно облегчение и недоумение из-за неожиданной смены указаний, она задула свечу и скользнула обратно в постель.

При слабом лунном свете сквозь полупрозрачную ширму можно было заметить, как Дунфан Лин улёгся на кровать.

Всю ночь два человека ворочались в своих постелях. Разум обоих занимала мысль о том, что что-то изменилось.

Молчаливое взаимопонимание между ними настолько сильное, что это пугало!

Сяо Цин принесла обед во внутренний двор Цзысяо* и тихо отошла в сторону. С тех пор, как молодой господин выбрал Бин-эр личной служанкой, он делил с ней стол за трапезой. С самого начала Сяо Цин была настроена скептически, но теперь стала замечать установившуюся необычную атмосферу между ними.

*П.п.: Цзысяо (紫宵) – название внутреннего двора поместья Дунфан, может встретиться далее по тексту. Приблизительный перевод – «Пурпурная ночь».

Например, сейчас рука молодого господина, держащая палочки для еды, слегка двинулась вправо и замерла. В следующий момент Бин-эр подвинула тарелку с супом так, чтобы он смог достать. Или, если мужчина поднимал палочки и изгибал бровь, служанка пробовала блюдо на вкус, чтобы определить, не было ли оно слишком насыщенным или, наоборот, безвкусным.

До самого конца трапезы они не обменялись и словом, но Бин-эр всегда знала, о чём думает молодой господин. Этим нельзя было не восхититься, но в то же время ситуация выглядела подозрительно.

После обеда Сяо Цин стала убирать со стола. Бин-эр помогала ей. Дунфан Лин же оставался молчаливым. После, под любопытным взглядом Сяо Цин, он подошёл прямо к своей личной служанке.

- Сегодня ты съела меньше, чем обычно.

Мужчина почувствовал, что во время еды движения Бин-эр были замедленными. Кроме того, она редко клала в свою тарелку гарниры, что наводило на мысли, что у неё плохой аппетит.

- Ах, я просто не чувствую себя голодной.

Ответ Бин-эр прозвучал спокойно. Оба они провели бессонную ночь, но Дунфан Лин выглядел бодрым, а девушка чувствовала себя подавленно.

Диалог заставил Сяо Цин замереть и уставиться на них с широко раскрытыми глазами. Молодой господин беспокоился о Бин-эр, а она, вместо того, чтобы проявить уважение, ответила несколько пренебрежительным тоном.

- Если ты закончила убирать, можешь идти.

Чувствуя взгляд Сяо Цин, мужчина нахмурился, в его голосе не было и намёка на расположение.

- Слушаюсь.

Служанка испуганно подскочила и робко посмотрела в глаза молодого господина. Он был слишком проницательным для слепого человека.

Торопливо подхватив деревянный поднос, служанка поспешила удалиться.

- Прошлой ночью я мало спал. Сопроводи меня в спальню, чтобы я мог отдохнуть.

Бин-эр взяла костыль, прислонённый к столу и передала Дунфан Лину. Подхватив его руку, она помогла молодому господину добраться до внутренней комнаты. Сев на кровать, он отмахнулся от помощи и мягко произнёс:

- Я хочу вздремнуть. Если устала, можешь отдохнуть, но не беспокой меня.

Договорив, Дунфан Лин разулся и, не замечая взгляды девушки, лёг.

Бин-эр пристально наблюдала за его действиями, мужчина не выглядел утомлённым. Девушка почесала затылок. Она была озадачена, но чувствовала себя слишком уставшей, чтобы о чём-то расспрашивать. Следует воспользоваться подвернувшейся возможностью и восполнить недостаток ночного сна. Повернувшись на каблуках, Бин-эр направилась к своей кровати. Она провалилась в сон, как только её голова коснулась подушки.

Через некоторое время Дунфан Лин сел на кровати. Посмотрев в сторону спящей, он улыбнулся. Мужчина подхватил костыли и, ориентируясь по памяти, без труда вышел из комнаты.

Внезапный порыв ветра взъерошил его волосы. Молодой господин убрал несколько прядей с лица. В тот момент раздался чей-то голос:

- Старший брат, почему ты один? Где твоя личная служанка?

Дунфан Ао, только что вернувшийся из торгового дома, был крайне удивлён, когда застал брата в одиночестве. Задавая вопрос, он хмурился.

- Спит как убитая, - уголки губ Дунфан Лина слегка приподнялись.

Ночью мужчина хотел пойти в павильон Гу Юэ, потому что никак не мог заснуть. Дунфан Лин даже подумать не мог, что всё приведёт к тому, что он наткнётся на приятно пахнущее тёплое тело. В памяти до сих пор остались его мягкие изгибы. Подумав о том, что девушка спит в его комнате, мужчина нежно улыбнулся.

После слов брата, складка между бровей Дунфан Ао стала отчётливей. До него дошли некоторые слухи, которые, судя по всему, могли оказаться правдой.

- Брат, мне нужно с тобой поговорить.

- Тогда пойдём в павильон Гу Юэ.

Вскинув бровь, Дунфан Лин подхватил костыли и двинулся вперёд.

Дунфан Ао сделал шаг и поспешил догнать брата. Его глаза следили за уверенными движениями ног идущего впереди. Дунфан Лин спокойно добрался до павильона Гу Юэ. В знакомой обстановке, даже будучи слепым, он мог пройти без труда. Это вызвало в душе младшего брата восхищение. Наверное, волнения были излишними.

Когда оба дошли до павильона, Дунфан Лин заговорил первым:

- Ну же, о чём ты хотел поговорить?

- Недавно в поместье начали ходить слухи. Но я решил, что лучше спросить об этом у брата.

Взгляд Дунфан Ао остановился на лице собеседника, чтобы не упустить ни единого изменения в его выражении.

- О, тогда спрашивай.

В чертах мужчины не читалось и тени удивления, а на губах блуждала лёгкая улыбка. Он ждал, когда младший брат продолжит речь.

- Вся прислуга в поместье сплетничает о том, что ты по-особенному относишься к своей личной служанке. Ты не только ешь с ней за одни столом, но и разговариваешь не так, как с другими слугами.

После этих слов на лице Дунфан Ао застыло заинтересованное выражение, в глазах вспыхнуло ожидание.

Неожиданно по павильону разнёсся звучный, отчётливый смех. Тёмные глаза Дунфан Лина смотрели прямо на собеседника.

- Вижу, тебе действительно интересно узнать об этом. Так почему бы не спросить напрямую, нравится ли она мне?

Было заметно, что двое мужчин — братья и хорошо знали друг друга на протяжении многих лет. Дунфан Лин сразу понял, что хотел узнать Ао, но получит он ответ или нет — совершенно другое дело.

- Всё зависит от того, готов старший брат удовлетворить моё любопытство или нет, - он ничуть не удивился тому, что его быстро раскрыли. Пододвинувшись поближе, Дунфан Ао опустил локти на каменную столешницу. В его тоне прослеживалась заинтересованность.

Дунфан Лин улыбнулся. Опираясь на костыли, он сделал несколько шагов навстречу озеру. Затем обернулся к собеседнику.

- Как ты уже догадался, она необычная служанка. Иначе ты не устроил бы расследование.

«Хлоп-хлоп!»

Звук аплодисментов смешался со смехом Дунфан Ао. Он покачал головой и вздохнул:

- Брат, ты превосходно меняешь темы, но так и не ответил на мой вопрос.

Эти слова можно было считать косвенным признанием того, что Дунфан Ао действительно проводил расследование.

- Почему бы тебе первому не рассказать о том, что узнал?

Главный вопрос вновь остался неразрешённым.

Дунфан Ао вздохнул. Всё выглядело так, будто брат намеренно уходил от ответа. И чем дольше интересующие его слова оставались несказанными, тем сильнее становилось любопытство! Но Дунфан Ао был уверен, что позже получит ответ на свой вопрос.

- Я не знаю, назвалась ли она настоящим именем, но в городе Лоян нет семей с фамилией Ло. Поэтому я расширил область поиска и, наконец, кое-что нашёл. Не знаю, связано ли это с девушкой, но в Цзянху* есть довольно известный старший** с такой фамилией.

*П.п.: 江湖 [jiānghú] – данное слово дословно переводится как «Реки и озёра». По смыслу его можно перевести как «преступный мир», «вольница», «глушь», «провинция». В произведениях жанра уся термин «Цзянху» используют для обозначения фантастического мира боевых искусств, где странствующие воины вольны действовать согласно собственным моральным принципам, наказывать зло и врагов и вознаграждать добро и союзников. В разных произведениях своя версия Цзянху. Также данный термин может использоваться для вымышленной версии сельского исторического Китая.

**П.п.: 前輩 [qiánbèi] – слово, обозначающее старшего по возрасту человека в семье. Также можно перевести как «предок», «предшественник», «старец».

- Кто он?

- Ловкий вор Ло Сюань. Я слышал, у него была дочь. Вместе они провернули множество дел и уже много лет находятся в розыске. Старший брат, тебе стоит знать, что если эта девушка — дочь того вора, ей не следует находиться здесь.

Он никогда не стал бы сидеть сложа руки, если бы что-то угрожало поместью. Дунфан Лин завёл руки за спину, отвернулся и застыл в молчании. Одного того факта, что она способна передвигаться бесшумно, недостаточно, чтобы быть уверенным. Но мужчина уже знал ответ на вопрос, является ли Бин-эр дочерью Ло Сюаня. Он считал, что это вполне возможно.

Поскольку Дунфан Лин глава поместья, что ему следует сделать? Стоит ли действовать публично или нет? Передать её чиновникам или же выгнать из дома? От одних лишь мыслей об этом Дунфан Лин нахмурился. По необъяснимой причине в глубине души он не хотел, чтобы Бин-эр причинили вред.

- Не вмешивайся больше в это дело, я разберусь сам.

При этих словах лицо Дунфан Ао стало напряжённым, глаза прожигали спину брата, в душе нарастала решимость развеять все сомнения.

- Брат, я помню, ты говорил, что человек, который ослепил тебя, был потрясающей женщиной. Не так ли?

- Верно, - ответил Дунфан Лин.

- И на следующий день после происшествия в дом пришла девушка, которую ты выбрал своей личной служанкой. Она симпатичная, но не красавица. Ты всегда предпочитал уединение, но после того, как ослеп, внезапно изменился. В это довольно сложно поверить. Что касается служанки, её личность весьма подозрительна. Я рискну предположить, что она и девушка, ослепившая тебя — один человек. А насчёт различий во внешности... Я слышал, что в Цзянху есть способ, позволяющий без труда изменить лицо и весь облик. Старший брат, как думаешь, верны ли мои предположения?

Дунфан Ао думал об этом много дней. Когда брат сказал, что не станет искать девушку, в душу младшего брата закрались сомнения. Потом появилась подозрительная служанка. Если он правильно догадался, Дунфан Лин уже знал, кто она на самом деле. И причина его бездействия интересовала второго молодого господина больше всего.

- Дунфан Ао, знаешь ли ты, почему я не позволил тебе сбежать вместе с братьями? - риторический вопрос остался без ответа.

В голосе мужчины сквозило безразличие, он оставался неподвижным.

- Знаю. Ты сказал, что мои таланты и интеллект ничуть не уступают твоим. Оставалось только проверить, сохранилось ли моё чувство ответственности.

Дунфан Ао горько улыбнулся. В глубине души юноша знал, что среди всех молодых господ предпринимательским талантом обладали только он и старший брат. Потому Дунфан Лин надавил на него и заставил остаться и помочь. Ещё одной причиной не уходить стало то, что он не смог позволить брату взвалить на плечи ответственность за всё поместье.

- Ты ни разу не подвёл меня. Но теперь я сожалею, что держал тебя здесь.

Дунфан Лин тихо вздохнул. Младший брат понял, что его предположения оказались верными.

- Хочешь сказать, что я правильно догадался? Это действительно один и тот же человек?

В глазах Дунфан Ао читалась жестокость. У той женщины хватило смелости сначала причинить боль его многоуважаемому брату, а после — проникнуть в поместье. Какова её цель?

- Верно.

Дунфан Ао вскочил, но не успел сделать и трёх шагов.

- Стой! Куда ты собираешься идти?

Он остановился, посмотрел в спину брату и нетерпеливо воскликнул:

- У этой женщины определённо есть скрытые мотивы! Я не могу позволить ей остаться. Но, прежде чем выгоню её, несмотря ни на что, я добуду противоядие!

Даже если старший брат не хотел её смущать, он не мог позволить ей остаться.

- У неё нет противоядия.

В отличие от восклицаний брата, слова первого молодого господина были произнесены безразлично.

- Как такое может быть? Есть яд, но нет противоядия?

Взгляд Дунфан Ао был полон недоверия. Обычно люди, у которых есть яд, имеют при себе и противоядие. Как могло получиться, что у неё — нет? В этом никакого смысла.

- Прежде чем явиться в поместье в качестве служанки, она навестила меня и сказала об этом. Думаю, не она изготовила яд, потому у неё нет противоядия.

- И ты поверил? Даже зная, что она причинила тебе боль, почему ты готов оставить её рядом с собой? В чём причина?

Он не боится, что у неё могут быть скрытые мотивы? На чём основана его вера в её невиновность?

- Как я уже сказал, произошедшее не было запланировано. Думаю, она жалеет о своей ошибке, поэтому пробралась в поместье. Исцеление моих глаз волнует её не меньше, чем нас.

Наблюдая за ней, он замечал, как она несколько раз выдавала себя. Но её постоянное напряжение произвело на Дунфан Лина глубокое впечатление.

Дунфан Ао размышлял о том, что брат слишком настойчиво защищает эту девушку. Но как он может быть уверен в ней, если ничего не прояснилось?

- Брат, даже если ты думаешь, что она не затаила дурных намерений, я всё ещё не могу ей доверять.

- Дунфан Ао, я же сказал тебе оставить это дело и не вмешиваться, - в безразличном голосе старшего брата проскользнуло предупреждение.

- Если бы я настаивал на том, чтобы вмешаться, чтобы ты сделал?

Дунфан Ао испытующе и заинтересованно смотрел в его спину.

- Второй брат, ты прекрасно меня знаешь. Я не люблю повторять одно и то же по несколько раз. И убери с лица эту неприглядную улыбку. Не надейся узнать что-то ещё, я не намерен отвечать на другие твои вопросы.

Казалось, у Дунфан Лина была ещё одна пара глаз на затылке. Он сразу разгадал мотив брата, потому его голос стал несколько суровее.

На самом деле ему не хотелось, чтобы Дунфан Ао узнал ещё что-то, но по последней фразе можно было многое понять. Также он мог догадаться о чувствах Дунфан Лина к Ло Бин-эр. Брат оставался спокойным несмотря на подозрительность этой девушки. Кажется, она действительно ему нравится.

В улыбке младшего молодого господина не было ни намёка на печаль. Так как брат поверил ей, значит, и он должен поверить в то, что Ло Бин-эр пришла в поместье без злых намерений. Если что-то пойдёт не так, никто её так просто не отпустит. Огонёк осознания сверкнул в глазах молодого человека.

Он некоторое время смотрел на спину Дунфан Лина и беззаботно произнёс:

- Брат, вообще-то основной целью моего визита было сообщить тебе хорошие новости.

- Какие?

- Завтра возвращается третий брат.

Ко всеобщей радости Дунфан Тан собирается наконец вернуться в поместье.

<http://tl.rulate.ru/book/93665/3172832>